

государей.¹ Произведениями волоцкого игумена пользовался в ряде своих посланий митрополит Макарий.²

Но реакционная доктрина идеологов сильной воинствующей церкви не могла вполне удовлетворить московское правительство XVI века, защита иосифлянами неприкосновенности монастырского землевладения тормозила процесс укрепления Русского централизованного государства, изживание пережитков феодальной раздробленности. Отсюда понятно двойственное отношение к иосифлянам Ивана Грозного. Этот талантливый и образованный политический деятель в своих произведениях, которые как бы раскрывают перед нами идеологию московского самодержавия, воспринял только отдельные элементы учения Иосифа Санина о теократическом характере власти московского государя, решительно очистив их от элементов идеологии сильной воинствующей церкви. Временный союз представителей воинствующей церкви с великокняжеской властью не явился каким-нибудь чисто специфическим явлением истории России XVI века; он был характерным явлением эпохи становления абсолютизма в Западной Европе XV и XVI веков и в славянских странах (в частности — Польше). Представители церкви для борьбы с реформационными течениями стараются найти опору в сильном монархе, которого они поддерживают и благославляют на суровую расправу с еретиками.

Союз с представителями сильной воинствующей церкви на Руси сохранялся лишь до тех пор, пока он был необходим московским государям в их борьбе за установление самодержавия. Как только эта задача была выполнена, а практика иосифлянских монастырей (их землевладение) и их теория (о превосходстве духовной власти над светской) вошли в резкое противоречие с теорией и практикой русского самодержавия, — то совершенно естественно, что союз рухнул. Но это произошло уже в эпоху борьбы с Никоном и реформ Петра, когда церковь окончательно была включена в бюрократический аппарат абсолютистского государства.

---

¹ Ср. ДАИ, т. I, № 39. — Об этом см. у М. А. Дьяконова в его работе „Власть московских государей“ (стр. 109—110). См. также позднейшие памятники подобного рода — чины венчания Федора Ивановича (СГГ и Д, т. II, № 51), Бориса Годунова (ДАИ, т. I, № 145), Михаила Федоровича (СГГ и Д, т. III, № 16).

² См. послание к Василию III (АИ, т. I, № 160).